Вероятно, для воспроизведения избран кульминационный момент события, тот момент, когда «... змий внезаапу вышед из норы, потече по месту, и абие свыше орел спад змия похвати и полете на высоту, а змий начат укреплятись въкруг орла».[26]

Действительно, на большинстве композиций мы видим, как змей либо обвился всем своим телом вокруг птицы, либо перекинул петлею свой хвост через туловище орла.

В то же время можно предположить, что те варианты композиций, в которых тела орла и змея не переплетены, восходят не к основному

Рис. 3. Серебряная коробочка. Изображение на одной из граней. 1670 г. (ГИМ, инв. № 1002 Щ ОК 666).

тексту «Повести», а к одному из его сокращенных текстов, в которых слова «а змий начат укреплятись въкруг орла» выпущены. Примером может служить текст, включенный в «Повесть о начале Москвы» (список XVIII в.).[27]

Отсутствие единообразия в решении городского пейзажа можно, вероятно, объяснить тем, что изображение города имеет здесь скорее чисто символическое значение. «Небесное явление» «свершилось» по легенде в самом начале строительных работ, если не предшествовало им. На вещах же изображены вполне завершенные архитектурные формы.

Обращает на себя внимание то, что почти на всех композициях постройки имеют трехчастное деление. По три крепостных башни на большинстве средников книжных переплетов, щитках эрмитажных пистолетов, на коробочке из собрания ГИМ, три теремообразных сооружения и на мишени серебряной чарки из ГИМ.

Есть все основания полагать, что это не простое случайное совпадение композиционных мотивов, а прием, выполняющий некую символическую роль.

По всей видимости, не случайно и включение трилистника в орнаментику композиций. Трилистник завершает картуш и в среднике греческой

[26] Там же, стр. 2.
[27] М. А. Салмина. Повести о начале Москвы, стр. 196.